

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.85

ТРАДИЦИОННЫЕ ОРУЖЕЙНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

А. Дж. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье анализируются художественные традиции, социальные аспекты развития оружейных промыслов Дагестана и новации в их развитии в условиях постсоветских преобразований.

The article analyzes the history and art features of the traditional weapon of Daghestan, innovations in the art development in conditions of the Post-Soviet transformations.

Ключевые слова: традиционные промыслы; художественное оружие; постсоветские преобразования

Keywords: traditional crafts; art weapon; post-Soviet transformations.

В последние десятилетия в Дагестане активно возрождается классическое направление ювелирного производства – изготовление парадного («подарочного») художественного оружия. В магазинах и художественных салонах республики, где продаются изделия традиционных художественных промыслов, в глаза бросается обилие оружия в виде ножей, кинжалов, сабель, пашек, сувенирных пистолетов ударно-кремневого типа, декорированных в разных техниках – гравировка, филигрань, эмаль, резьба по слоновой кости, выпилка по биметаллу (на серебряной основе биметалла предварительно напаян тонкий лист золота), насечка золотом. Ювелиры увлеченно украшают такое оружие объемной филигранью и даже вставками из различных самоцветов. Для отделки используются новые «бесчерневые» виды гравировки, «московские» узоры с чертами монументального стиля и др. Дагестанское традиционное оружие, достаточно широко известное в кругах музейных работников, коллекционеров оружия, ценителей художественного металла, ныне приобретает новые художественные очертания.

Известные по музейным изделиям классические образцы оружейного искусства и технологии их изготовления, расцвет производства которых приходится на вторую половину XIX в. и на начало XX в., хорошо описаны в трудах известных кавказоведов О.В. Маргграфа [1], Е.М. Шиллинга [2], Э.Г. Аствацатурян [3], народного мастера Р.А. Алиханова [4]. Менее изучены история и особенности бытования оружейных промыслов в советские годы, а также состояние современных промыслов изготовления такого художественного оружия.

Еще во второй половине XIX в. власть в лице «местного начальства» запретила народным мастерам изготовление фабричных форм казнозарядного огнестрельного оружия, сохранив за ними право на промыслы традиционных ударно-кремневых типов оружия [1, с. 206]. Заводское оружие все больше вытесняет оружие кустарное. Поэтому к началу XX в. изготовление традиционного «кавказского» огнестрельного оружия пришло в упадок. Но сохранялась практика изготовления такого оружия парадного, подарочного характера. Хорошим спросом продолжало пользоваться и клинковое оружие: кинжалы, пашки, сабли, ножи. Их партиями заказывали для казачьих частей царской армии. Спросом оно

пользовалось и среди населения городов Северного Кавказа. А после того, как мода на ношение кинжала с традиционным мужским костюмом в конце XIX в. с Северного Кавказа «перекинулась» в закавказские города [5], спрос на него еще более возрос.

В те же годы нелегально продолжали работать отдельные мастера, освоившие технологии кустарного изготовления казнозарядных, армейского типа, пистолетов [6]. Большим спросом такие пистолеты пользовались в годы Гражданской войны.

Особая страница традиционного оружейного дела Дагестана – советский период. В первое десятилетие новой власти на руках у населения было много оружия, оставшегося от Первой мировой и Гражданской войн. Поэтому в селах Дагестана летом 1926 г. была проведена кампания по «разоружению». В различных материалах об этой кампании упоминаются огнестрельное оружие и боеприпасы к ним. Кинжалы, шашки и другое холодное оружие не фигурируют. В это время еще сохранялось право на их изготовление и ношение. Проводилась лишь кампания по «саморазоружению кинжалов», это было в Дахадаевском районе [7]. Не случайно и то, что в первых артелях мастеров вообще не рассматривался вопрос о производстве ассортимента холодного оружия. Так, в Кубачи, где артель была организована в 1924 г., намечалось лишь изготовление сувениров для городских покупателей. А артель мастеров, созданная в известном центре традиционного оружейного дела, была названа «Долой кинжал» [8]. Один из журналистов, побывавших в Дагестане в конце 1920-х гг., в своей книге «Кустари в стране гор» писал: «Кинжал и саблю горец сменил на сельскохозяйственные орудия, на станок рабочего и кустаря. Сами кустари-оружейники осознали это и переходят на производство и ремонт сельскохозяйственного и домашнего инвентаря. Бывшие оружейники организуют артели «Долой кинжал», «Серп и молот» и другие, сами агитируют против выработки кинжалов и прочего оружия» [9].

В связи с вопросом о запрещении холодного оружия интересно и поэтическое творчество известного поэта Гамзата Цадасы, отразившее настроения эпохи. В 1930-е гг. им были написаны три стихотворения «на злобу дня»: «Кинжал» (?), «Обращение к кинжалу» (1930), «Ответ кинжала» (1940). «Мы знаем, кому ты служишь / В разгаре бешеных ссор»; «Не стоит ради дряхлого адата / Таскать с собой оружие вражды»; «Порядок старый уходит / И ты бы с ним уходил», – писал поэт в этих стихотворениях [10]. И действительно, во время борьбы с кровной местью не думать о реалиях времени, когда ношение кинжала с повседневной одеждой могло провоцировать утихшие конфликты, было нельзя. И в этом смысле поэт был прав.

С начала 1930-х гг. и особенно после Великой Отечественной войны советская власть стала жестко ограничивать (не только административными, но и законодательными мерами) промыслы по изготовлению, практику ношения не только огнестрельного, но и холодного оружия. Так, статья 182 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. о запрете изготовления и ношения огнестрельного оружия в 1933 и 1935 гг. была дополнена новым пунктом. Согласно новой редакции статьи «изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения Народного комиссариата внутренних дел в установленном порядке» наказывались лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией оружия. При этом пункт был дополнен особым примечанием, согласно которому действие этой части статьи не распространялось на хранение и ношение холодного оружия в местностях, в которых ношение холодного оружия было связано с условиями быта и являлось принадлежностью национального костюма [11].

Почти в такой же редакции эта статья «перекочевала» в Уголовный кодекс 1960 г. Статья 218 нового УК содержала пункт: «ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия без соответствующего разрешения, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок» [12]. Вместе

с тем в новом кодексе была смягчена суровость наказания (наказание за нарушение статьи было снижено с 5 до 2 лет). Эти статьи практически поставили под угрозу ликвидации народные промыслы, связанные с изготовлением традиционного холодного оружия по всей России и в Дагестане в частности.

В силу законодательных ограничений и запретов в сфере частных промыслов число центров изготовления традиционного оружия в Дагестане резко сократилось. Вторая кампания по разоружению Дагестана, о которой почти нет сведений в публикациях, – это начало 1950-х гг. Как она проводилась, трудно судить. Но из скурых полевых данных понятно, что изымалось в это время и холодное оружие. Собранное оружие в том же селении Кубачи хранилось долгое время под замком в одном из ветхих зданий бывшей мечети, куда тайком забирались сельские мальчишки, для того чтобы выкрасть что-нибудь (обычно это были пистолеты) [13]. Изъятые оружие ломали в специальных кузницах [14]. К сожалению, более подробных материалов, касающихся этой кампании, нам не удалось обнаружить.

Уголовному преследованию подвергались лица, не только изготавливавшие, но и хранившие художественно-украшенные, коллекционные, антикварные ножи, кинжалы, шашки. К категории холодного оружия были отнесены не только оружие в сборке, но и его основные детали (неопрямленный в ножны клинок и т.д.). В 1970-е гг. автору этих строк пришлось быть народным заседателем в Советском райсуде г. Махачкалы при рассмотрении одного из таких дел (судили мужчину, у которого нашли клинок ножа).

Все это приводило к забвению народных традиций оружейного мастерства, исчезновению промыслов изготовления художественного оружия. Страх уголовного наказания стал причиной ослабления интереса многих мастеров к творчеству в этой сфере декоративно-прикладного искусства. В итоге традиционной оружейной художественной культуре Дагестана был нанесен большой урон.

Вместе с тем в годы советской власти сохранялось легальное изготовление такого оружия (в выставочных и подарочных экземплярах) в художественных артелях промкооперации. Такой артелью была и Кубачинская художественная артель Дагестана, где в 1930–1950-е гг. лучшими мастерами было изготовлено немало эксклюзивных образцов оружия с высокохудожественной отделкой и оправками из серебра. Они предназначались в качестве подарков военачальникам, высшим чиновникам различных уровней власти, музеям. Оружейные изделия часто демонстрировались на различных выставках.

Оружие, как правило, заказывалось и приобреталось лишь в качестве подарков «по случаю». Почти полная смена традиционного мужского костюма советской и европейской модой, завершившаяся в 1940-е гг., привела к тому, что кинжал как украшение и как атрибут традиционного костюма вышел из употребления. Да и клинки «подарочных» кинжалов, шашек, сабель, ножей теперь изготавливались не из высококачественной булатной стали, а из железа. Так, например, в соседнем с Кубачи селении Амузги, мастера которого еще со времен средневековья поставляли клинки для кубачинских оружейников, под влиянием новых условий перестали изготавливаться настоящие булатные клинки. Многие мастера умерли, другие в 1944 г. вместе со всеми односельчанами были насильно переселены в Чечню (на места депортированных чеченцев).

В 1950-е гг. амугинцы были отселены из Чечни. Отселившиеся амугинцы (за исключением отдельных семей) не вернулись в родное село и обустроились в различных местах Дагестана. Вернувшиеся в старое село несколько семей амугинцев стали изготавливать, как и раньше, для соседей-кубачинцев клинки из обычного железа, без узоров, клейм мастеров. О какой-либо тщательной их обработке не было и речи. В конце 1950-х гг. стали пользоваться спросом клинки для кинжалов и ножей (так называемых «финок»), декорированные кубачинским узором и чернью.

Среди вернувшихся амузгинцев был и опытный мастер Рашид, который хорошо знал секреты мастерства предков и по заказам иногда изготавливал булатные клинки. В 1980 г. автор этих строк был в его мастерской. Мастер рассказывал о традициях изготовления булатной стали сел. Амузги и о том, как в далеком 1942 г. он вместе с другими земляками был мобилизован на работу в оружейные мастерские Вагоноремонтного завода им. С.М. Кирова в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Там они потратили много сил и проявили смекалку при налаживании массового производства сабельных клинков для кавалерийских частей Красной армии. Он рассказывал, что по дореволюционному опыту его земляки хорошо знали качество стальных пружин вагонных рессор. Именно такую сталь они и применяли тогда при налаживании массового производства сабельных клинков [15].

В середине 1980-х гг. благодаря стараниям молодого амузгинца Гаджи Курбанкадиева, проживающего в г. Каспийске и работавшего до этого фотографом в Махачкале, стали возрождаться почти забытые традиции изготовления булатных клинков. Отец Г. Курбанкадиева уехал из села еще в 1930-е гг. Он жил в одном из районов Южного Дагестана и занимался безопасным, по сравнению с оружейным, плотницким делом. Позже он переехал в г. Каспийск. В начале перестройки, когда отношение к народным промыслам со стороны власти стало более лояльным, отец Гаджи поддержал интерес сына к традиционному ремеслу и научил его мастерству «отцов и дедов», передал ему секреты изготовления булатной стали. Сегодня есть уже и другие мастера, возрождающие народные традиции булатной стали.

Важнейшим механизмом ограничения развития народных традиций оружейного дела в советский период были запреты не только на изготовление клинков, но и на обработку драгоценных и цветных металлов в сфере частной ремесленной деятельности. Валютная монополия, действующая в советское время с 1918 г., касалась и драгметаллов [16]. Учитывая, что традиции художественной отделки были частью не только ювелирного, но и оружейного дела, такие запреты еще более усугубляли положение оружейников Дагестана, которые могли за свою деятельность «получить» две уголовные статьи (незаконные оборот и обработка драгметаллов и изготовление оружия). Этим можно объяснить и то, что в дагестанских промыслах к середине 1980-х гг. почти не осталось мастеров, умеющих собрать воедино шашку или саблю из составляющих оправу серебряных частей. Дело в том, что в позднесоветские годы появилась практика восстановления оружейных изделий из лома старого серебра (в качестве лома встречались рукояти, ножны кинжалов, шашек, сабель и др.). Восстановленные таким образом изделия нередко шли как антиквариат, их закупали в качестве ценных подарков. Такими «новоделами» увлекаются и сегодня, так как интерес к антиквариату в последнее время вырос.

В советское время в соответствии с Уголовным кодексом 1926 и 1960 гг. запрещалось не только изготовление, но и даже хранение старого клинкового оружия. Требовалось, чтобы клинок был закреплен в ножнах наглухо (для безопасности), так, чтобы его нельзя было вытащить. Именно к этому времени, когда за подобные описанные выше преступления у владельца могли конфисковать антикварный кинжал, относятся и зафиксированные нами случаи, когда хозяин на возможный случай демонтировал старинное оружие, вытаскивал клинки, а вместо них вставлял деревянные имитации. В таком виде можно было безопасно хранить серебряные или насеченные золотом ножны и рукояти оружия. В последние десятилетия нам приходилось «реставрировать» подобные изделия.

Даже в начале 1990-х гг. изготовление клинкового оружия продолжало лицензироваться на уровне Министерства обороны РФ. Федеральный закон об оружии 1997 г. несколько изменил отношение государства к клинковому оружию, но все еще сохранял многие «советские» ограничения, введенные в 1933 г. Так, по закону разрешение на изготовление традиционного «холодного» оружия надо было получать в районных отделах милиции. Однако случаев обращения мастеров в милицию для получения разрешений подобного рода в Дагестане нам не удалось выявить. Это была, по сути, «мертворожденная» статья.

Народные мастера выходили из положения благодаря своей смекалке: хвостовик клинка кинжала, сабли, шашки они крепили в рукояти не металлическими заклепками, как делали это мастера в прошлом, а сургучом или смолой-варом, что лишало холодное оружие надежной неподвижности конструкции. Так оно превращалось из гражданского оружия в сувенирное, изготовление которого не ограничивалось.

Но страхи у мастеров сохранялись. В случае обнаружения такого оружия у мастера или торговца представитель правоохранительных органов мог забрать его для экспертизы. Мастеру в этих условиях проще было отказаться от него как от своей собственности, и проблема «решалась». Подобные ситуации случались со многими мастерами, это были реалии того времени. Автор статьи сам был свидетелем того, как оперативные работники отделов районной милиции г. Махачкалы в 1990-е гг. подъезжали к Южной автостанции столицы республики и, дождавшись прибытия рейсового автобуса из сел. Кубачи, досматривали багаж прибывших пассажиров на предмет выявления клинкового оружия. При обнаружении шашки, сабли или кинжала они изымали их для проведения «экспертизы». Так же поступали и на месте, то есть в Дахадаевском районе РД. Правда, в отличие от советских времен в 1990-е гг. такие дела не доходили до суда и даже предварительного следствия.

Для сравнения надо отметить и то, что в советское время кинжалы или традиционные ножи со стальными клинками можно было изготавливать и продавать легально в соседней Грузии, в республиках Средней Азии, где законодательство было гораздо «мягче». Жесткие ограничения были характерны для законодательства РСФСР. Поэтому многие дагестанцы (преимущественно лакцы), проживавшие, например, в Грузии, активно занимались этой деятельностью, изготавливая в мастерских бытового обслуживания традиционные, декоративно украшенные кинжалы из цветных металлов.

Любопытен и случай из нашей практики. В середине 1980-х гг., в бытность работы заведующим отделом художественного металла Махачкалинского филиала НИИХП, автор статьи встретил немало трудностей при внедрении в производство Махачкалинского комбината художественных изделий образцов кинжалов, разработанных художниками отдела в качестве сувениров. Дело в том, что филиал НИИХП по заданиям Министерства местной промышленности РСФСР разрабатывал такие образцы и обязан был их внедрять в производство на предприятиях Северного Кавказа. Это было одним из направлений по возрождению традиций народного декоративно-прикладного искусства. Тогда же в Махачкалинском филиале НИИХП талантливым художником А. Михтеевым был создан ряд выразительных образцов кинжалов с отделкой из филигрании для внедрения в производство Махачкалинского комбината художественных изделий (оно являлось предприятием народных промыслов). При их внедрении, учитывая запреты на изготовление клинкового оружия, было решено вместо стальных клинков ставить имитации клинков из спаянных между собой тонких выгнутых пластин мельхиора. Приезжающие в республику туристы, приобретая эти изделия, были разочарованы подобной «начинкой» изысканного сувенира, выполненного в традициях дагестанских художественных промыслов.

Все эти препоны, безусловно, влияли на развитие ювелирных промыслов, связанных с украшением традиционных форм оружия. Некоторое послабление появилось лишь в условиях новой России. В 1993 г. был принят первый закон «Об оружии» [17]. Позже, в 1997 г., вступил в силу новый, доработанный федеральный закон об оружии [18]. В частности, в нем появилась статья о холодном клинковом оружии, предназначенном «для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов России» (ст. 3). Сравнение показывает, что эта статья была «переписана» из УК 1960 г.

Своеобразной была и система сертификации оружия. Такое право в республике было закреплено за Дагестанской лабораторией судебной экспертизы Минюста РФ, которая могла выдавать мастерам на хозрасчетных началах «Заключение специалиста». В таких заключениях обычно подчеркивалось, что «представленные образцы шашек, сабель и

кинжалов не являются холодным оружием, а являются художественными изделиями кубачинского производства». В заключении эксперта говорилось, что хвостовик клинка в рукояти оружия закреплен с помощью сургуча. Бледные фотографии оружия (кинжала, сабли, пашки), приложенные к заключению, не могли дать представление о конкретном объекте сертификации. Потому такие заключения становились «документом» для мастера-оружейника на все 5 лет (именно на такой срок выдавалось такое заключение).

Справки о том, что купленное оружие является сувениром, можно и сегодня получить в магазинах по продаже изделий художественных промыслов Дагестана, расположенных в Махачкале. Такие справки нужны на случай вывоза изделий за пределы республики.

Федеральный закон об оружии по части выдачи разрешений на предмет изготовления и приобретения холодного оружия, носимого с казачьей формой и национальными костюмами, в дагестанских условиях фактически не действовал и не действует. Случаев обращения мастеров в милицию для получения разрешений на производство, а тем более на регистрацию приобретенных кинжалов и сабель, нам не удалось выявить. Каждый продолжал и продолжает изготавливать их без таких разрешений. Следует еще учесть и то, что лицензию на производство оружия по Закону выдается только юридическим лицам.

Закон об оружии не включает традиционные кинжалы, пашки, сабли Дагестана в категорию «гражданского и служебного оружия», запрещенного к обороту [18]. Вместе с тем знакомство с этим законом и с последующими поправками к нему демонстрирует устойчивость сформировавшихся в советское время представлений в данной сфере законодательства. На уровне даже обыденного сознания (не говоря уже о фактах уголовной статистики) понятно, что общественная опасность этого вида оружия (кинжалы, сабли, пашки) чрезвычайно мала.

В ряде статей нынешнего закона поставлены в один ряд грозное «огнестрельное» и холодное «клинковое» оружие, которое не представляет той общественной опасности, которая отведена ему законодательством. По сути, оно представляет значительно меньшую общественную опасность, нежели ряд бытовых предметов (кухонный нож, топор, отвертка и т.п.). Именно они чаще фигурируют в уголовных делах в качестве орудий преступления.

Не решена также на законодательном уровне и проблема антикварного, авторского оружия [19]. В таком холодном оружии хвостовик бывает закреплен не сургучом, а настоящими металлическими заклепками. Из-за пробелов в законодательстве об оружии несколько лет длилось в 1990-е гг. судебное разбирательство в отношении одного известного коллекционера. И хотя ему удалось защитить себя, в процессе этого дела бесследно исчез самый дорогой предмет его коллекции – морской «Кольт» образца 1851 г. [20]. В этом случае речь шла об антикварном огнестрельном оружии, но, как мы отмечали выше, проблема не проста и с изготовлением и хранением авторского холодного оружия. Так, получил известность инцидент, когда московская пенсионерка Н. Урюпина попыталась продать доставшиеся ей по наследству два армейских немецких кортика времен Веймарской республики. Женщину обвинили в незаконном сбыте холодного оружия. От наказания она была освобождена по амнистии. В поисках правды Н. Урюпина обратилась с жалобой в Конституционный Суд, который принял решение ввести дополнительные правила оборота холодного оружия, имеющего историко-культурную ценность [21].

Новшеством перестроечного времени и беспокойных 1990-х гг. стало «возрождение» в Дагестане и традиций изготовления казнозарядного «кустарного огнестрельного оружия» (пистолетов). Его стали изготавливать в ряде традиционных ремесленных центров, а также в «домашних» цехах городов Каспийска и Махачкалы. С помощью такого оружия в республике были совершены десятки тяжких преступлений. Это оружие не имеет ничего общего с традиционными видами художественно украшенного оружия Дагестана, и запрещение его производства оправдано. Необходимо бороться с такими промыслами, которые не имеют отношения к народному художественному творчеству.

Дагестанские мастера сегодня активно изготавливают разнообразные виды клинкового оружия. Свобода предпринимательства, возможность обойти закон «с помощью сургуча», способствуют возрождению многих старых приемов художественной отделки оружия, появлению новаций, ярких видов их украшения. В новейшее время (примерно со второй половины 1990-х гг.) в этом направлении ювелирами Кубачи стали вестись и совершенно необычные для прошлого творческие поиски. Это изготовление кинжалов, пашек, сабель с оправками из золота, отделанных бесчерневой гравировкой, вставками из ажурно-резной слоновой кости, белых и цветных самоцветов (бриллианты и др.). Относительная дешевизна золота (в сравнении с базовыми продуктами) в 1990-е гг. способствовала формированию таких промыслов. Эти поиски отражали разнообразие творческих устремлений мастеров, что, как показывает история Кубачи, не раз приводило к формированию новых направлений искусства и промыслов. Современное кубачинское оружие в золотой оправе вывозилось в Азербайджан, республики Средней Азии. По некоторым сведениям, первый заказ на холодное оружие в золотой оправе поступил из одной среднеазиатской республики, и такой подарок предназначался для высшего лица государства. Дорогое парадное оружие с 1990-х гг., как и в древности и средневековье, новое время, вновь стало одним из престижных атрибутов новой элиты, маркером социально-имущественного статуса и важным стимулом для дальнейшего развития творчества мастеров, возрождения утраченных технологий и приемов. Это общая черта социальных процессов в сфере народных промыслов, ориентированных на элитарную культуру.

В заключение отметим, что в последнее время по указанию Конституционного Суда РФ Министерству внутренних дел РФ предложено разрешить свободную продажу холодного оружия, и МВД России разрабатывает проект закона, который позволит гражданам менять, продавать и дарить холодное оружие, имеющее культурную ценность [22]. Причем, делать это возможно будет без лицензии. Разработчики законопроекта предлагают отменить предусмотренную УК ответственность за продажу «безобидных» ножей, оставив наказание только за «опасные и специфичные по роду использования» виды боевого холодного оружия. Холодное оружие, которое имеет культурную ценность, предлагается выделить в отдельную категорию и разрешить его свободный оборот. Инициатива МВД РФ вызвала неоднозначную оценку в экспертных кругах. Председатель общероссийской общественной организации «Право на оружие» М. Бутина, к примеру, предложила вовсе отказаться от государственного регулирования оборота холодного оружия [22]. Такое разумное предложение звучало не раз. Однако наследие советского законодательства 1930-х гг. продолжает оказывать свое воздействие и как правовая норма, и как общественная практика, что значительно тормозит и развитие традиционного оружейного искусства Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маргграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. 288 с.
2. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура. М.; Л., 1949. 224 с.
3. *Аствацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. М., 2004. 432 с.
4. *Алиханов Р.А.* Кубачинские очерки: Записки мастера // Искусство Кубачи / сост. А.А. Иванов. Л., 1976.
5. *Калоев Б.А. А. Ф.* Кони // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 152.
6. *Магомедов А.Дж.* Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала, 1999. С. 50.
7. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1408-п. Оп. 1. Д. 1. Л. 39-об.
8. *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай; право; насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана / отв. ред. А.Р. Шихсаидов. М.: Вост. лит., 2002. С. 89.

9. Страны и народы мира: географо-этнографический справочник. URL: <http://geography.su/books/item/f00/s00/z0000004/st020.shtml/> (дата обращения: 23.03.2015).
10. Цадаса Г. Горные вершины: Стихотворения / пер. с авар.; под. ред. С. Обрадовича. М., 1947. С. 71, 73–74.
11. УК РСФСР 1926 г. с дополнениями. Ст. 182. URL: <http://avkrasn.ru/article-683.html/> (дата обращения: 28.12.2014).
12. УК РСФСР 1960 г. с дополнениями. URL: http://base.garant.ru/10107062/16/#-block_3100 (дата обращения: 28.12.2014).
13. Полевой материал автора. 2014 г.
14. Дагестанские клинки «Базалай». Секреты выплавки утеряны безвозвратно. URL: <http://www.moidagestan.ru/blogs/13491/26390> (дата обращения 27.12.2014).
15. Полевой материал автора. 1980 г.
16. Валютная монополия // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1969–1978. Т. 4. М., 1971. С. 275.
17. Об оружии : закон Рос. Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-1. URL: <http://femidarf.ru/base/10102927/index.htm> (дата обращения: 26.02.2015) .
18. Об оружии : федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 ноября 1996 г. URL: http://gunsite.narod.ru/zakon_ob_or.htm (дата обращения: 26.02. 2015).
19. Рост интереса к холодному оружию – общая тенденция последних десятилетий. URL: <http://www.rusartknife.urbannet.ru/bibl/modern1.html>
20. Антиквариат под прицелом. URL: [http:// www.akcia-antique.ru/txt/st_11.htm](http://www.akcia-antique.ru/txt/st_11.htm) (дата обращения: 26.02.2015).
21. МВД РФ предложило разрешить свободную продажу холодного оружия. URL: [http:// ohrana.ru/Новости/4694](http://ohrana.ru/Новости/4694) (дата обращения: 27.12.2014).
22. Мария Бутина: От федерального регулирования оборота холодного оружия необходимо отказаться. URL: [http:// ohrana.ru/Новости/4694/](http://ohrana.ru/Новости/4694/) (дата обращения 27.12.2014).

Поступила в редакцию 12.01.2015 г.
Принята к печати 28.12.2015 г.